

В Наньюане царили свободные нравы, и мужская любовь была в почете не только среди членов императорской семьи, но и в народе. Однако Юань Ци лишь недавно взошел на престол, и в его гареме не было ни одной наложницы. Когда он внезапно пожаловал титул супруга простому музыканту, это вызвало бурю негодования при дворе. Если бы на этом месте оказался отпрыск знатного рода, все бы еще стерпели, но возвышение низкого слуги стало поводом для бесконечных пересудов.

Уже несколько дней подряд министры заваливали трон донесениями, в которых Му Яньсюня называли не иначе как демоном и искусителем. По их словам, он не только околдовал Юань Ци, заставив отпустить Юань Сяо, но и вовсе лишил Императора рассудка, добившись статуса супруга.

У Юань Ци голова шла кругом. Государственных дел было невпроворот, а тут еще и бесконечные скандалы вокруг Му Яньсюня. Хотя Му Яньсюнь и согласился остаться подле него, Юань Ци до сих пор не мог забыть ту стрелу, что вонзилась ему в грудь. Полагая, что за прошедшие дни Му Яньсюнь должен был оправиться от ран, Юань Ци сразу после утреннего доклада, впервые за долгое время, приказал привести человека из темницы и направился с ним в боковую залу своих покоев.

Благодаря тщательному уходу раны Му Яньсюня почти затянулись. Юань Ци не жалел для него лекарств: столетние женьшени, снежные лотосы с Тянь-Шаня — всё, что было в дворцовых запасах, шло в ход. Даже при слабом здоровье от природы, после нескольких чаш целебных отваров Му Яньсюнь заметно похорошел, а на его щеках появился здоровый румянец.

— Император прибыл!

Юань Ци выбрал удачный момент. Маленький евнух Дэхуань, приставленный к Му Яньсюню, как раз обрабатывал его раны от кнута. Когда Юань Ци распахнул дверь, плечо Му Яньсюня было обнажено, но, завидев Императора, он тут же поспешил запахнуть одежду.

— Раб приветствует Императора. Желаю Императору здравия.

Му Яньсюнь и Дэхуань дружно опустились на колени. Юань Ци, окинув взглядом людей на полу, бросил короткий взгляд на Су Жуаньяня. Тот мгновенно подхватил Дэхуаня и вывел его из комнаты.

— Вставай, — Юань Ци прошел к кровати и сел. Му Яньсюнь поднялся, но не смел поднять глаз, послушно застыв в стороне.

— Тебе стало легче?

Вопрос прозвучал холодно, несмотря на заботливый смысл слов. Му Яньсюнь вздрогнул и кивнул:

— Да, стало лучше.

— С момента пожалования титула прошло уже немало дней. Раз ты поправился, готовься сегодня вечером исполнить свой долг. Сейчас ты лишь по названию господин в этом дворце, но помни, кто ты есть на самом деле.

Юань Ци хлопнул в ладоши. Человек, которого привели из темницы, вошел с черным ящиком в руках. Следом за ним проследовала дворцовая служанка с корзиной углей; она подбросила в жаровню несколько раскаленных докрасна углей и поспешно удалилась.

— Раб приветствует Императора.

— Достань то, что Я велел приготовить, положи и можешь идти.

— Слушаюсь.

Человек открыл ящик, бросил в жаровню предмет размером с шахматную фигуру и, развернувшись, покинул комнату.

Спустя мгновение Юань Ци подошел к жаровне, взял щипцы и, порывшись в углях, извлек то, что только что было туда брошено. Предмет уже раскалился докрасна. Не успел Му Яньсюнь толком разглядеть его, как Юань Ци подошел к нему и толкнул на кровать. Быстрым движением он стянул с него обувь, схватил за лодыжку и, не говоря ни слова, прижал раскаленный металл к самой середине стопы.

— Я хочу, чтобы ты помнил: ты навсегда останешься Моим рабом.

<http://bllate.org/book/18647/1796949>